

Поздеев И. Л. Роль семьи в сохранении и передаче этнической культуры удмуртов Республики Татарстан в XXI веке / И. Л. Поздеев // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 352—365. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-352-365.

Pozdeev, I. L. (2019). Role of Family in Preservation and Transmission of Ethnic Culture in Udmurts of Republic of Tatarstan in 21st Century. *Nauchnyi dialog*, 7: 352-365. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-352-365. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 392.3(470.51)“20”+94(470)“20”:316.347

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-352-365

Роль семьи в сохранении и передаче этнической культуры удмуртов Республики Татарстан в XXI веке

© Поздеев Игорь Леонидович (2019), orcid.org/0000-0002-3116-5540, SPIN 6873-2586, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук» (Ижевск, Россия), Pozdeev79@gmail.com.

Рассматривается роль института семьи в сохранении и передаче этнической культуры локальной группы удмуртов Республики Татарстан на современном этапе в условиях активной иноэтничной, иноконфессиональной среды. Источниковую основу статьи составили материалы этнографических экспедиций и данные социологического исследования, собранные в 2003 и в 2012—2013 годах среди удмуртов, проживающих на территории Кукморского района Республики Татарстан и г. Набережные Челны. Автор приходит к выводу о том, что удмуртами Татарстана для сохранения собственной идентичности мобилизуется традиционная культура, осуществляется актуализация этнической и языковой идентичности, отношений внутри этноса. Этнические стереотипы, поведенческие практики удмуртов Республики Татарстан во многом сформировались под воздействием тюркского компонента, поэтому адаптация к социальной действительности заставляет местных удмуртов быть такими же активными, как и татары, вырабатывать механизмы сохранения своего культурного своеобразия, но последнее место среди которых занимает уважительное отношение к своей этнической культуре и осознание её ценности. Выявлено, что важнейшими факторами воспроизводства этнической культуры у завятских удмуртов выступают проживание в преимущественно удмуртском окружении, большая доля мононациональных и многопоколенных семей, поиск и постоянное воспроизводство культурных маркеров в удмуртской материальной и духовной культуре, использование родного языка в общении, преподавание своего языка в школах.

Ключевые слова: завятские удмурты; татары; семья; межкультурное взаимодействие; этническая культура; самосознание.

1. Введение

Удмурты Республики Татарстан представлены локальными группами, сосредоточенными на территории Кукморского, Балтасинского, Бавлинского и Агрызского районов, и выступают одной из наиболее крупных периферийных групп удмуртского этноса. Необходимость самосохранения в условиях активного иноэтничного окружения требует от диаспоры мобилизации элементов этнической культуры, актуализации этнической и языковой идентичности, что способствует консервации традиционных форм материальной и духовной этнической культуры и представляет собой огромный научно-познавательный интерес. Более того, специфическое «диаспорное самосознание», различное экономическое положение, психологическое состояние, частота и характер взаимодействия локальных групп удмуртов с этническим «материком», безусловно, влияют на жизнь всего народа, приобретая особую практическую значимость в условиях поиска ответов на вызовы современности. Так, в исследовательской среде сложилось стойкое убеждение, что «выходцы из татарских удмуртов обладают не только высоким уровнем этнического самосознания, но и, как правило, имеют активную жизненную позицию, им присуще осознание ответственности за судьбу удмуртского народа, и в этой части они являются своеобразными воспитателями по отношению к значительной части удмуртской метрополии» [Никитина, 2002, с. 17], поэтому они играют роль настоящего «донора» по поставке кадров творческой и научной удмуртской элиты. Все это актуализирует необходимость анализа опыта этнокультурного самосохранения удмуртов Республики Татарстан в условиях иноэтничного окружения.

Эмпирической основой работы стали материалы научных исследований, собранные Удмуртским институтом истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН) среди так называемых «завятских» удмуртов, проживающих на территории Кукморского и Балтасинского районов Республики Татарстан, г. Набережные Челны и отделенных от Удмуртии рекой Вяткой.

Источниковую базу исследования можно разделить на следующие группы:

1. Полевые этнографические материалы, собранные среди представителей районных администраций, специалистов по работе с молодежью, учителей сельских школ, работников сельских домов культуры, членов национальных общественных организаций, отдельных жителей деревень, а в г. Набережные Челны — работников муниципального автономного учреждения культуры «Дом дружбы народов «Родник», активистов удмурт-

ского движения. Полученные сведения были обработаны, систематизированы и включены в рукописный фонд института.

2. Результаты социологического исследования, проводившегося в 2012—2013 годах методом анкетного опроса в Кукморском районе Республики Татарстан и г. Набережные Челны. Анкетированием было охвачено 275 семей: в г. Набережные Челны — 95, в Кукморском районе — 180, выборка зависела от количества проживающих в каждом населенном пункте удмуртов. Опрос проводился по следующей схеме: одна анкета на одну семью, информанты обязательно должны были быть в возрасте 25 лет и выше. Именно к этому возрасту у человека складывается устойчивое мировоззрение, накапливается жизненный опыт, большинство вступает в брак, появляются дети, формируется этническая идентичность и модели поведения. В анкете вопросами охвачены различные сферы жизни — сведения о человеке, половозрастной состав семьи, экономическое положение, субъективные оценки жизненной ситуации, внутрисемейные отношения, этническая идентичность, поведенческие стереотипы — и способствуют освещению ситуации по сохранению этнокультурного своеобразия завятских удмуртов.

2. Материальное положение удмуртской семьи

Анкетные данные дают возможность проанализировать материальное положение удмуртских семей в изучаемых населенных пунктах Удмуртской Республики и Республики Татарстан в 2012—2014 годах. Большинство опрошенных удмуртских семей проживает в отдельных домах (в Удмуртской Республике — 55,2 %, в Кукморском районе Республики Татарстан — 88,9 %, в г. Набережные Челны — 6,2 %) и квартирах (30,1 %, 6,7 % и 83,1 % соответственно). При этом у большинства жилья находится в собственности: в городах это чаще всего квартиры, в сельской местности — частные подворья. Аренда жилья практикуется мало, это характерно главным образом для города.

Помимо домов и квартир, многие удмуртские семьи владеют земельными участками и садами-огородами. В этом плане особо выделяются данные по Татарстану, где количество горожан и селян, имеющих садоогороды (Набережные Челны — 32,3 %, Кукморский район — 37,2 %), в несколько раз отличается от показателей по Удмуртской Республике (7,1 %). Автомобили — также распространенное явление в удмуртских семьях: в титульной республике его наличие указали свыше трети опрошенных семей, у жителей Татарстана он встречается чаще (как в городской, так и в сельской местности). По воспоминаниям специалистов администра-

ции Ошторма-Юмьинского сельского поселения, «раньше, чтоб человека в больницу в райцентр отправить, всем миром машину искали, а сейчас автомобили чуть ли не в каждом доме». Сельскохозяйственной техникой владеют преимущественно деревенские жители, самые высокие показатели в Кукморском районе — 12,2 %.

Бюджет удмуртских семей во многом формируется одинаково: главным источником выступает заработная плата, для старших возрастов — пенсионные выплаты. Финансовым подспорьем также служат доходы от сбыта произведенной в личном подсобном хозяйстве и на садовоогородах продукции, здесь лидирует Кукморский район (9,4 %). Случайные подработки наравне с работой по совместительству также служат подспорьем для семей. В городских условиях, где рынок труда представлен гораздо шире и разнообразнее, найти дополнительную работу проще: в г. Набережные Челны 9,2 % работают по совместительству, в Кукморском районе — 3,3 %. Некоторые пользуются такими формами социального обеспечения, как пособия и компенсации.

Новые формы дохода — предпринимательская деятельность, дивиденды от ценных бумаг и банковских вкладов — не получили значительного распространения. Возможно, это свидетельствует о небольшой встроенности удмуртов в современные экономические отношения, их неготовности к выбору новых рыночных ресурсов адаптации. Об этом говорит и тот факт, что «помощь родственников», являющаяся испытанным и проверенным ресурсом, используется гораздо чаще.

Для сравнения: в 2003 году большинство местных жителей деревни Средний Кумор Кукморского района работали в колхозе «Виль кужым», состояние которого хорошо иллюстрируют слова респондентов: «Пьющих много, колхоз зарплату платит время от времени (перед праздниками). Асфальта по сельсовету нигде нет, газификация неполная» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1322, л. 36]. В дальнейшем колхоз был ликвидирован на основании определения арбитражного суда в 2008 году. В связи с этим большинство деревенских жителей были вынуждены искать работу за пределами поселения: «Население в деревне у нас — 95 % отцов работают вахтовым методом или шабашат на стороне, строительством занимаются. Но в то же время население в достатке живет, машин много в деревне» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1637, л. 23]. И такая ситуация характерна для всего района, в котором, согласно паспорту инвестиционного развития, «порядка 6000 жителей работают за пределами района и республики» [Стратегия ..., 2016, с. 32], а это примерно 11 % населения района.

Материальное положение семей находит отражение и в оценке респондентами своего благосостояния. Чаще всего удмурты относят себя к средне- или малообеспеченным. Только небольшая часть опрошенных из Кукморского района приписала себя к богатым (видимо, оценивая себя по меркам сельской местности), из них же пятая часть — к обеспеченным. С другой стороны, на бедственное положение своих семей указывает незначительная часть респондентов. Как видим, большинство отнесло себя к среднему классу, при этом удмурты, проживающие в Республике Татарстан, оценивают своё материальное положение гораздо выше, нежели удмурты метрополии. Это отражается и на удовлетворенности респондентов своим материальным положением. Следует отметить, что во время командировок в Татарстан научные сотрудники неоднократно слышали от местных удмуртов высказывания, что «живут они здесь экономически лучше, их республика гораздо богаче». В такой оценке есть объективная составляющая: согласно статистическим данным, денежные доходы жителей Удмуртии в среднем на душу населения ежемесячно составили в 2012 году — 16693,6 руб., в 2013 году — 18660,3 руб., в 2014 году — 21197,5 руб., в 2015 году — 24454,5 руб., в 2016 году — 23882,8 руб., а доходы жителей Татарстана в 2012 году — 24004,3 руб., в 2013 году — 26161,2 руб., в 2014 году — 29829,7 руб., в 2015 году — 32155,5 руб., в 2016 году — 32609,3 руб. [Денежные доходы ...; Основные ...]. Как видим, налицо существенный разрыв в доходах населения двух соседних республик.

3. Этнодемографический потенциал удмуртских семей Татарстана

Удмурты в Республике Татарстан по численности выступают четвертым этносом: по данным Всероссийской переписи 2010 года, их количество составило 23 454 человека (0,6 % от числа всего населения региона), из них в Кукморском районе проживает 7278 удмуртов (14 % от числа жителей района), в г. Набережные Челны — 2017 (0,4 % горожан). За последний межпереписной период в регионе число удмуртов сократилось на 3,1 % [Национальный состав ...]; для сравнения: по всей России количество удмуртов снизилось на 14 %. Несомненно, важным остается вопрос: как в условиях инокультурного доминирования удмурты показывают столь высокий уровень сохранения собственной идентичности? Рассмотрим этнокультурный потенциал удмуртских семей Татарстана, прежде всего такие характеристики, как поколенность, количество детей в семьях и национальность супругов.

Основной тип удмуртской семьи в Удмуртской Республике, г. Набережные Челны и Кукморском районе представлен двухпоколенными до-

мохозяйствами, к которым относились супруги (или один из родителей) с живущими вместе с ними несовершеннолетними или не вступившими в брак детьми (61,8 %, 69,2 % и 53,3 % соответственно). Заметное количество в Набережных Челнах составляют однопоколенные семьи (одиноко проживающие и молодые бездетные супружеские пары) — они составляют 16,9 %. Это вполне объяснимо тем, что значительная часть удмуртов приезжают в город из деревень на учебу или на работу. Сельская местность отличается большей долей трехпоколенных семей, когда вместе проживают родители, дети и внуки: 29,4 % в Кукморском районе, — и, наоборот, малой долей одиночек и бездетных пар — 5,0 %. Совместное проживание бабушек и дедушек с внуками, их присмотр за малолетними детьми, когда родители работают, служит хорошим каналом межпоколенной передачи этнической культуры. В городских условиях, как видим, этот ресурс уже слабо используется.

Одно из важнейших показателей воспроизводства этноса — это количество детей в семьях. Большинство удмуртов указывают двоих детей в семьях: по Удмуртии — 47,1 %, в Набережных Челнах — 52,7 %, в Кукморском районе — 45,6 %. Количество многодетных семей в Кукморском районе значительно превышает данные по другим группам. И наоборот, обращает на себя внимание большое количество семей с одним ребенком в условиях города. Возможно, помимо экономических причин, свою роль играет демографический переход, характеризующейся установкой на малодетность.

В связи с этим возникает следующий вопрос: «Насколько дети в удмуртских семьях готовы воспринимать и принимать удмуртскую культуру?». Вопрос далеко не праздный, поскольку во многом только ассимиляцией можно объяснить резкое сокращение удмуртов на фоне начавшегося с 2009 года общего увеличения рождаемости и сокращения смертности в Татарстане и Удмуртии.

Большинство детей в опрошенных семьях называют себя удмуртами: больше всего таких в Кукморском районе — 80,6 %, затем в Удмуртии — 63,0 %, и далее в г. Набережные Челны — 52,7 %. Заметно, что в Татарстане дети гораздо чаще становятся татарами, нежели в Удмуртии: 1,0 %, 4,4 % и 3,4 % соответственно. На примере г. Набережные Челны видно, что переезд сельских жителей в город активизирует ассимиляцию удмуртов. Дети таких горожан в первом поколении, находясь преимущественно в русскоязычной среде, начинают идентифицировать себя с русским этносом. А тенденцию оттока населения респонденты отмечали давно: «Молодежь в деревне есть, но и уходящих много. Иногда уезжают семьями.

Особенно в Малмыж, или в Калинино (село в Кировской области. — *Прим. автора*), там спиртзавод есть. Если собрать всех, кто переселился, маленькая удмуртская деревня получится...» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1322, л. 5].

Безусловно, ведущим фактором, определяющим выбор этничности ребенка, выступает этническая принадлежность родителей. Основная часть удмуртов выбирает в качестве супруга представителей своего этноса: в Удмуртской Республике — 62,2 %, в Кукморском районе — 77,8 %, в г. Набережные Челны — 53,6 %. Думается, свою роль в выборе партнера играет языковая и культурная близость с вытекающим из этого активным внутриэтническим взаимодействием. Показатели моноэтнических браков в сельской местности среди удмуртов Татарстана гораздо выше, нежели в городах, что объясняется более монолитным этнокультурным составом проживающих на селе и пониманием того, что межнациональные браки способствуют размыванию этнокультурного массива, поскольку в смешанных семьях возможности передать народную культуру и сформировать у детей этническую идентичность гораздо меньше. Следовательно, моноэтнические браки остаются одним из наиболее эффективных способов самосохранения этноса. Добавим, что данная практика характерна для большинства локальных групп современности: к примеру, армяне Удмуртии по возможности стараются будущих жен привозить из Армении либо берут из местных армянских семей. Межнациональные браки хоть и не осуждаются, но и не приветствуются.

В городских условиях доля межнациональных браков возрастает: в г. Набережные Челны, где на 513 193 жителя приходится 2017 удмуртов, русских партнёров указали 23,2 % опрошенных, татар — 12,5 %. Но и в таких достаточно сложных условиях дисперсности проживания удмурты в половине случаев (53,0 %) выбрали супруга своей национальности. Объяснение этому видится в поддержании тесных контактов с односельчанами, родственниками, в функционировании этнической сети удмуртов. Способствуют поддержанию отношений и новые технологии. Наиболее массовые социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте» содержат активно посещаемые группы удмуртов Татарстана. К примеру, страница «Удмурты Татарстана = Татарстан удмуртъес» объединяет 942 участника, страница Дома дружбы народов «Родник» в Набережных Челнах — 2068 человек. Кроме того, свою роль в поддержании внутриэтнических связей в Набережных Челнах выполняет и городское удмуртское национально-культурное общество. По словам руководителя общества В. М. Билык, образованное в 1996 году общество ставит перед собой задачу возрождения, сохранения

и развития обычаев, языка и культуры удмуртского народа. С 2000 года удмуртская община размещается на базе муниципального автономного учреждения культуры города Набережные Челны «Дом дружбы народов «Родник» [Материалы семинара ..., 2003, с. 19—20]. Народный удмуртский фольклорный ансамбль принимает активное участие в городских, республиканских и межрегиональных мероприятиях. Конечно, в столь крупном городе сложно охватить значительную часть проживающих там удмуртов. На это указывает и В. М. Билык: многие из удмуртов города «и не знают, что есть удмуртская община, которая поднимает такие вопросы, занимается проблемами сохранения и развития родного языка, культуры» [Материалы семинара ..., 2003, с. 20]. Но наличие публичного удмуртского общества в городе, участие в официальных городских и региональных праздниках, звучащие на сцене удмуртские песни актуализируют удмуртскую идентичность и повышают уровень самосознания городских удмуртов.

Доминирующую роль в передаче детям этнокультурной информации выполняет удмуртский язык, оказывающий также и маркирующую функцию. Не зря этническую принадлежность человека как внутри этноса, так и извне определяют по критерию «знание родного языка». Поэтому практически для всех детей из этнически однородных семей удмуртский является родным языком, они свободно разговаривают на нем. Кроме того, обращает на себя внимание позиция взрослых жителей Кукморского района, направленная на этнокультурное самосохранение: «У нас никто из родителей не боится, что будут их дети удмуртский язык изучать. Удмуртский язык забудешь, и мать забудешь. Язык должен знать, у нас нет ребенка, который не разговаривает на удмуртском» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1637, л. 23]. И установка родителей на воспитание именно удмурта, на активную передачу удмуртской культуры проявляется во многом: «Народ наш за свою «удмуртскость» держится. Не хотят наши стать татарами <...> Мой младший брат — своего сына непременно удмуртом сделаю (в смысле — воспитаю) — говорит. Он свою жену-татарку умыканием в дом привел» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1322, л. 5]. Ясно видна внутренняя установка «не воспитаешь удмуртом — станет татарин!».

В школах, расположенных в удмуртских деревнях, обязательным для всех учащихся является изучение удмуртского языка. При этом на протяжении многих лет действует негласное правило: «В удмуртских школах (в Кукморском районе их шесть) — все директора — удмурты, в удмуртской деревне — глава администрации муниципального образования тоже обязательно удмурт» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1637, л. 20].

Таким образом, с ранних лет дети осваивают удмуртский язык, воспринимают элементы традиционной культуры, модели поведения и осознанно идентифицируют себя с удмуртским народом.

Помимо семьи, круга близких родственников, важнейшим фактором сохранения и передачи этнической культуры выступают деревенские сообщества как наиболее устойчивые группы, члены которой находятся в разносторонних и тесных связях. К примеру, в сельском сообществе активно используется разветвленная сеть родственной и соседской взаимопомощи, дружеской поддержки [Никитина, 2005, с. 39]. Часто при осуществлении трудоемких работ (посадка / копка картофеля, заготовка сена, заготовка дров, строительные работы и пр.) устраиваются *помочи-веме*, или, по-местному, *ки воштыса ужан* (работа со сменной рук): «Если увидят, что работают — сено привезли или что-то другое, придут помогать и без приглашения». Обычно дважды в год — перед Пасхой и после уборки картошки — проводят *корка миськон* (мытьё дома), на который собираются родственники даже из соседних деревень [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1322, л. 22]. Праздники также помогают укреплению общественных связей между удмуртами: «Устраиваем в клубе вечера для молодежи, новогодние вечера. Все вечера проводим на удмуртском языке <...> В этом году провели специальные елки для детей деревни, для пожилых устроили посиделки с чаепитием» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1322, л. 5]. При этом взаимодействие осуществляется не только внутри деревни, но и между жителями соседних удмуртских поселений: «Еще мы каждый год стараемся для старшеклассников проводить вечера, каждый год — в новой удмуртской школе, в прошлом году вот в Ошторма-Юмье были. Пусть они там знакомятся друг с другом, чем с татарами и русскими. Они там с обрядами знакомятся, игры удмуртские учат, и национальная дискотека для них там бывает» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1322, л. 20]. Еще пример — обычай умыкания невест из других удмуртских деревень: «У нас до сих пор невест крадут. Наши умыкают из Лельвижа, Вукогурта, они — наших девушек крадут» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1322, л. 5]. При этом роли и поведение в таком обряде четко расписаны: «Умыкать поехали втроем. Это порядок такой: надо, чтобы крадущих было нечетное число, а обратно уже возвращаться как бы попарно. Невесту даже не предупредил, она, видимо, даже плакала в дороге. Мы их встретили с накрытым столом. Нас-то он предупредил. Перед тем, как ввести невесту в дом, дали ей откусить хлеба с маслом. Есть такой обычай: если невеста откусит хлеба, значит, согласна, выйти замуж. Наша откусила. На другой день приехала ее мать, злая, недовольная, спрашивает у дочери: “Едешь домой или нет?” Та

молчит, значит, остается» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1322, л. 5]. Ночь после умыкания молодые проводят вместе. За неделю до свадьбы невеста возвращается в родительский дом, вместе с родителями готовится к свадьбе. Свадьбу сначала гуляют у невесты, потом едут в ЗАГС, затем уже празднуют у жениха. Участники свадьбы и со стороны жениха, и со стороны невесты стараются надевать национальные костюмы.

Удмуртами Татарстана, находящимися в иноэтничном, иноконфессиональном окружении, используются все возможности, позволяющие сохранить этническую культуру и идентичность. Одним из таких этнодифференцирующих факторов стала религия. К примеру, удмурты хоронят своих умерших отдельно, а если населенный пункт смешанный, как в с. Ципья, и одно кладбище, то и оно разделено: в одном углу хоронят татары, в другом — удмурты [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1322, л. 6]. Христианство для удмуртов — один из признаков этнической принадлежности, еще одно отличие от татар-мусульман. Поэтому родители стараются крестить своих детей, некрещеных детей называют *бигер ныл* (татарская девочка), *бигер ни* (татарский мальчик) [Поздеев, 2007, с. 174], говорят: «Не крестишь — татаринომ будет» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1322, л. 6]. В последние годы противопоставление на религиозном уровне особо актуализируется в связи с увеличением количества верующих мусульман. Так, даже исследователи во время поездок в Кукморский район на протяжении 2012—2014 годов наблюдали увеличение числа женщин в хиджабах на улицах райцентра, местных же удмуртов ситуация тем более настораживает своей непредсказуемостью.

Удмурты Татарстана, по их мнению, отличаются поведением от удмуртов, проживающих в Удмуртии, во многом объясняя это необходимостью выживания в татарской среде, отличающейся высокой пассионарностью: «Среди другого народа жить очень сложно. Татары и нас заставляют быстрее двигаться. Они нас уже называют из-за того, что тремя образованиями владеем, татарскими евреями — умеем жить» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1637, л. 19]. Отношение к родному языку и собственной этнической принадлежности у удмуртов позитивное, нет того стеснения, которое можно наблюдать в Удмуртской Республике: «К нам приезжал “Италмас” (популярный удмуртский ансамбль. — *Прим. автора*), они сплясали, спели на удмуртском языке, вышли и все разговаривают на русском. А почему никто из них не может разговаривать между собой на родном языке? Все же они удмурты, вот от этого зло берет» [НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, д. 1637, л. 20]. Не зря они себя называют «более удмуртами», «татарскими удмуртами», считая, что они больше сохранили самобыт-

ную удмуртскую культуру, язык, гордятся своей этнической принадлежностью.

4. Выводы

Сложившийся в результате исследования общий портрет удмуртских семей позволяет сделать следующие выводы. Семья выступает одним из важнейших институтов сохранения и межпоколенной передачи этнической культуры у завятских удмуртов. Поскольку единственным источником воспроизводства населения и, соответственно, воспроизводства этноса, помимо внешней миграции, выступают многодетные семьи [Журавлева, 2016, с. 52], то на примере Кукморского района мы видим, что для самосохранения этноса доля семей с тремя и более детьми должна быть не менее трети. И здесь необходима помощь государства многодетным семьям, так как среднестатистический бюджет удмуртской семьи формируется преимущественно за счет основного и вспомогательного заработка, помощи государства и близких родственников.

Полноценное исполнение семьей функций по передаче этнической культуры, формированию этнического самосознания у детей возможно при условиях проживания в преимущественно удмуртском окружении, значительной доле мононациональных и многопоколенных семей, понимания важности и ценности удмуртского языка и культуры у родителей, преподавания родного языка в школе. В городах этому способствует наличие этнической сети удмуртов, основанной на «коротких» внутригрупповых контактах. Кроме того, поскольку социокультурное взаимодействие внутри этноса во многом строится на доверии, когда у индивида «существуют оптимистические ожидания насчет поведения партнеров по взаимодействию, их положительной реакции» [Морена, 2018, с. 39], то именно этнические связи могут выступать своеобразным противодействием развитию следующих проблемам постиндустриального общества: одиночества, сужения межличностных контактов, низкого уровня самоорганизации общества, а также роста межэтнической напряженности. Поэтому семейные и общественные ценности удмуртов могут служить серьезным потенциалом для сохранения численности этноса, выравнивания демографической ситуации, поиска ответов на основные вызовы современности.

Источники и принятые сокращения

1. *Денежные* доходы населения Удмуртской Республики [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. — Режим доступа : http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/.

2. *Национальный состав населения Республики Татарстан* [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. — Режим доступа : <http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/%D0%BD%D0%B0%D1%86%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2.pdf>.

3. НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН — *Научно-отраслевой архив* Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН. Рукописный фонд. Опись 2-Н. Д. 1322. Л. 51. Д. 1637. Л. 27.

4. *Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения* [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. — Режим доступа : http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/ece699804e833fe68dbbffb8fc91c3ba.

Литература

1. *Журавлёва Е. К.* Укрепление института семьи как мера для решения демографических задач / Е. К. Журавлёва // *Научное обозрение. Серия 1 : Экономика и право.* — 2016. — № 4. — С. 52—63.

2. *Материалы семинара-совещания с руководителями национально-культурных объединений удмуртов, проживающих за пределами Удмуртской Республики, и представителями структур органов государственной власти по национальным вопросам Республик Башкортостан, Марий Эл, Коми, Татарстан, Удмуртии, Кировской и Пермской областей, 25—26 апреля 2002 года* : информационно-методический сборник. — Ижевск : Министерство национальной политики Удмуртской Республики. — 2003. — № 9. — 167 с.

3. *Морена Р. Р.* Этнокультурная идентичность и социокультурные основания доверия / Р. Р. Морена // *Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности : материалы IX Международного симпозиума (12—13 июля 2018 г.)*. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018. — С. 38—40.

4. *Никитина Г. А.* Удмуртская диаспора в субъектах Федерации различного типа / Г. А. Никитина // *Диаспоры Урало-Поволжья: современное состояние, проблемы и пути их решения : материалы семинара-совещания.* — Ижевск : Министерство национальной политики Удмуртской Республики, 2003. — № 7. — С. 8—31.

5. *Никитина Г. А.* Удмурты за пределами Удмуртии: ресурсы выживания в условиях постсоветских трансформаций / Г. А. Никитина // *Диаспоры Урало-Поволжья : материалы межрегиональной научно-практической конференции (Ижевск, 28—29 октября 2004 г.)*. — Ижевск, 2005. — С. 39—45.

6. *Поздеев И. Л.* Этническая социализация в доиндустриальном и современном обществе: опыт и проблемы преемственности (на примере удмуртского этноса) / И. Л. Поздеев. — Ижевск, 2007. — 229 с.

7. *Стратегия социально-экономического развития Кукморского муниципального района Республики Татарстан на 2016—2021 годы и плановый период до 2030 года.* — Кукмор, 2016. — 179 с.

Role of Family in Preservation and Transmission of Ethnic Culture in Udmurts of Republic of Tatarstan in 21st Century

© Igor L. Pozdeev (2019), orcid.org/0000-0002-3116-5540, SPIN 6873-2586, PhD in History, senior research scientist, Udmurt Federal Research Centre of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russia), Pozdeev79@gmail.com.

The role of the family institution is examined in the preservation and transmission of ethnic culture of the local group of the Udmurts in the Republic of Tatarstan at the present stage in the conditions of active environment of different ethnicity and confession. The source basis of the article was the materials of ethnographic expeditions and sociological research data collected in 2003 and 2012—2013 among the Udmurts living in the Kukmor district of the Republic of Tatarstan and Naberezhnye Chelny. The author comes to the conclusion that to preserve their own identity the Udmurts of Tatarstan mobilize traditional culture, actualize ethnic and linguistic identity, relations within the ethnic group. Ethnic stereotypes, behavioral practices of the Udmurts of the Republic of Tatarstan were formed largely under the influence of the Turkic component, so adaptation to social reality makes local Udmurts to be as active as the Tatars, to develop mechanisms for preserving their cultural identity, not the least of which is the respect for their ethnic culture and awareness of its value. It is revealed that the most important factors in the reproduction of ethnic culture in zavyatskiye Udmurts are living in a predominantly Udmurt environment, a large proportion of mono-national and multi-generational families, search and constant reproduction of cultural markers in the Udmurt material and spiritual culture, the use of the native language in communication, teaching their language in schools.

Key words: zavyatskiye Udmurts; Tatars; family; intercultural communication; ethnic culture; identity.

Material resources

- Denezhnyye dokhody naseleniya Udmurtskoy Respubliki. In: *Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Udmurtskoy Respublike*. Available at: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/. (In Russ.).
- Natsionalnyy sostav naseleniya Respubliki Tatarstan. In: *Territorialnyy organ federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Tatarstan*. Available at: <http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/%D0%BD%D0%B0%D1%86%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2.pdf>. (In Russ.).
- NOA UIIYaL UdmFITs UrO RAN — *Nauchno-otraslevoy arkhiv Udmurtskogo instituta istorii, yazyka i literatury Udmurtskogo Federalnogo issledovatel'skogo tsentra UrO RAN. Rukopisnyy fond*. Opis' 2-N. D. (In Russ.).
- Osnovnyye sotsialno-ekonomicheskiye indikatory urovnya zhizni naseleniya. In: *Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Tatarstan*. Available at: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_tatstat/resources/ece699804e833fe68dbbffb8fc91c3ba. (In Russ.).

References

- Materialy seminara-soveshchaniya s rukovoditelyami natsionalno-kulturnykh obyedineniy udmurtov, prozhivayushchikh za predelami Udmurtskoy Respubliki, i predstaviteleyami struktur organov gosudarstvennoy vlasti po natsionalnym voprosam Respublik Bashkortostan, Mariy El, Komi, Tatarstan, Udmurtii, Kirovskoy i Permskoy oblastey, 25—26 aprelya 2002 goda.* (2003). Izhevsk: Ministerstvo natsionalnoy politiki Udmurtskoy Respubliki. 9. (In Russ.).
- Morena, R. R. (2018). Etnokulturnaya identichnost' i sotsiokulturnyye osnovaniya doveryiya. In: *Subyektivnoye blagopoluchiye i emotsionalnaya bezopasnost' lichnosti.* Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. 38—40. (In Russ.).
- Nikitina, G. A. (2003). Udmurtskaya diaspora v subyektakh Federatsii razlichnogo tipa. In: *Diaspory Uralo-Povolzhya: sovremennoye sostoyaniye, problemy i puti ikh resheniya.* Izhevsk: Ministerstvo natsionalnoy politiki Udmurtskoy Respubliki. 7: 8—31. (In Russ.).
- Nikitina, G. A. (2005). Udmurty za predelami Udmurtii: resursy vyzhivaniya v usloviyakh postsovetskikh transformatsiy. In: *Diaspory Uralo-Povolzhya.* Izhevsk. 39—45. (In Russ.).
- Pozdeev, I. L. (2007). *Etnicheskaya sotsializatsiya v doindustrialnom i sovremennom obshchestve: opyt i problemy preemstvennosti (na primere udmurtskogo etnosa).* Izhevsk. (In Russ.).
- Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Kukmorskogo munitsipalnogo rayona Respubliki Tatarstan na 2016—2021 gody i planovyy period do 2030 goda.* (2016). — Kukmor. (In Russ.).
- Zhuravleva, E. K. (2016). Ukrepleniye instituta semyi kak mera dlya resheniya demograficheskikh zadach. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 1: Ekonomika i pravo, 4:* 52—63. (In Russ.).